

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 17-19 ВЕКАХ

Хотелось бы отметить некоторые факты, о роли и важности значения внешней политики Цинской династии в Центральной Азии. Внешняя политика, которая отразилась в последующие годы - это политика сложившаяся во времени Цин. Вопросы о границе, о территории, проблемы независимости некоторых этнических групп до сих пор остаются открытыми и вызывают множество вопросов, решение которых можно искать во внешней политике Цинской империи. Нужно отметить, о своеобразности дипломатии Цинской империи. Основанная на мироустроительных концепциях. Все эти концепции внешней политики использовались императорами всех династий Китая, но смогли в совершенстве использовать эти концепции императоры маньчжурской династии цин. Основная мироустроительная концепция «Сына Неба» диктовала внешнюю политику, Китай является носителем благодати «дэ» и все должны были получить благословения от императора «Сына Неба» для этого все государства, и люди должны были починиться императору, те, кто нарушал данную концепцию строго наказывались, лишаясь благословения неба. Может быть, это концепция кажется на первый взгляд слишком не реалистичным, однако данная концепция принесла для Китая огромное благо как территориальное, так и влияния в мире. Неизменность своим ценностям и традициям во внешней политике, основанная на концепции китаецентризма, что примерно означает «Китай должен свою благодать распространить на все государства». Это концепция является одной из основных политических сил Китая.

Дипломатия во внешней политике династии Цин была настолько исключительной, что вызывает не мало важный интерес. Прежде всего, следует указать, что империя Цин, стало сильнейшей державой в Восточной Азии и одной из могущественных стран мира. Ее нельзя считать объектом колониальной эксплуатации со стороны европейских государств, их жертвой. Цинская империя, будучи изолированной от мировых держав восточной и Юго-Восточной Азии сама диктовала условия другим государствам, была политической господствующей державой.

Она закрыла доступ в Китай европейским странам и мела в 17вв. внешние связи лишь с Голландией, и то ограниченные рассматривая ее как своего «вассала» и допускала приезд голландских послов в империю лишь в определенные сроки.

В то же время в отношении государств и народов Восточной и Центральной Азии цинская империя проводила экспансионистскую, агрессивную политику не только методами дипломатии, но, как правило, для достижения своих целей провоцировала против соседних народов войны, приводившие или к захвату территории, или к превращая побежденных в вассалов Цинской империи. Ярким примером этого могут служить Южная Монголия, Халха и Корея.

Характерно, что процесс подчинения различных народов, этнически и в языковом отношении ничего

общего не имевших с маньчжурами, включения их в состав подданных империи или ее вассалов сопровождалась пропагандой тезиса об общности народов, о создании одной семьи их под руководством правителя Вселенной- того лили иног маньчжурского императора.

Самое удивительное в китайской дипломатии, что все эти великодержавные идеи, заимствованные маньчжурскими правителями у далеких средневековых китайских императоров, и агрессия захватническая политика феодальных властей, которую эти идеи оправдали, нашли поддержку у современных китайских националистов.

Несмотря на дифференцированный подход к разным народам и странам, на применение различных форм и методов дипломатии. В основе всех этих методов лежала традиционная китайская политика, применявшаяся на протяжении всей истории Китая. Она получила в китайских источниках еще в древнее время весьма образное и четкое наименование «и и чжи и», то есть «фуками варваров починить варваров», другими словами ее можно назвать политикой «разделяй и властвуй».

Цель этой политики в начале 17вв. когда маньчжурское государство только складывалось, заключалась в том, что - бы не допускать существования вблизи своих границ сильного и крупного государственного или племенного объединения. Задача была добиться раздробленности и ослабить такие объединения и в конечном счете превращение их в вассалов, которые будучи ослабленным и разделенным, не смогли бы нападать на Цинское государство, служили бы буфером и своеобразным форпостом, с которого можно было осуществлять дальнейшую экспансию.

После захвата Собственно Китая и создания мощной Цинской империи политика «с помощью варваров починять варваров» служила цели расширения империи и, захвата новых территорий и народов, создания плацдарма для будущего прыжка на запад - в сторону Средней Азии и Казахстана, что осуществлялось в 18вв.. это генеральная линия внешней политики Цинской империи проводилось с учетом на конкретно-исторических условий каждой страны, с которой сталкивалась, различными методами и формами.

Но имевший одну суть - ослаблять намеченную жертву, создавая внутренние трудности для нее, натравливая друг на друга различные этнические группы и социально-политические силы и используя их борьбу внутри Цинской империи. я, приводила конкретные факты по поводу данной концепции приведенная в жизнь цинскими правителями «разделяй и властвуй» основываясь на трудах Мартынова и Тихвинского «Китай и соседи». Результатом данной концепции во второй половине 17вв. было активное использование раздробленности Халхи, центробежных сил ее, борьбы феодальных правителей и превращение их сначала в своих номинальных вассалов, а затем к концу столетия захват Халхи и включение ее в состав империи.

То же самое удалось осуществить маньчжурскому императору Канси и в отношении Джунгарского ханства, кунорских и алашанских ойратов – натравить их друг на друга и вызвать борьбу их между собой, ослабить правителя Джунгарского ханства Галдан-Бошпоку – хана и нанести на него поражения. И только после того как Джунгарское ханство было разгромлено, по тем же причинам удалось Канси завоевать Синьзянь и Тибет.

По существу такую же политику – «разделяй и властвуй» - цинское правительство пыталось проводить и в отношении России, стремясь переменить на свою сторону ее подданных, плативших ясака, натравить одни племена на другие, стараясь вызвать обострение национальных противоречий между русскими и коренным населением Приамурья. Делать ставку только лишь на военную силу Цинские правители не могли по скольку Россия преобладала в военном отношении Цин. императоры цинской империи проводили в основном с Россией мирные переговоры, в которых победителями в конечном счете выходили Цинны.

После разгрома Джунгарского ханства, вопрос для Цинов и Россию по отношению Восточного Туркестана и Средней Азии и Казахстана обретает новые черты. По скольку препятствием на пути двух империи была Джунгарское и Кокандское ханство. Столица Кокандское ханства не находилась близко и не представляла для Китая сильной угрозы, как например, джунгары. Для Российской империи по силе было, нет равных в Центральной Азии и поэтому она опиралась больше на военную силу.

Но в чем же заключается соперничество Цинской империи и России в центральной Азии. Империя Цин, стремившаяся предотвратить проникновение России в Халху, использовала крайне - радикальные меры, во-первых, был открыт доступ китайским купцам в Северную Монголию. Что имело цель вытеснить русских купцов, переориентировать кочевников Халхи на китайский рынок, во-вторых, в нарушение статьи Нерчинского договора 1689 г. монголам было запрещено торговать с русскими купцами, что, однако, не выполнялось: объем контрабандной русско-монгольской торговли оставался высоким. Недостаточная эффективность предпринятых мер, а также рост напряженности в отношениях с Джунгарским ханством, заставили пойти императора Канси на крайние меры: чтобы добиться от России разграничения в районе Северной Монголии, которое бы принесло решение всех проблем, цинцы запрещают проезд русских караванов в Пекин. С целью возобновить русско-китайскую торговлю, но, не имея полномочий на решение политических вопросов, потерпела неудачу. Здесь ярко выражена позиция Москвы, стремившаяся, как расширять своё влияние в Северной Монголии, так и параллельно с этим торговать с Китаем. Прослеживается полная аналогия с действиями Москвы в донерчинский период: Россия не хочет поступаться своими интересами, так как её претензии основаны на реальной силе. Полный разрыв торговых отношений с Россией стал серьёзной ошибкой Цинской дипломатии, приведшей к отрицательным последствиям для империи Цин последствиям: более Россия не должна была вести сдержанную политику в регионе, так как рычаг цинской дипломатии - русско-китайская караванная торговля, более не существовал. Соответствующее шаги России не заставили себя ждать: уже в 1722 году в Джунгарское ханство была отправлена миссия Унковского, который должен был вести переговоры о вступлении Джунгарии в российское подданство, то есть о русско-джунгарском союзе. Разумеется, Пётр I понимал, что создание русско-

джунгарского союза приведёт как минимум к обострению русско-цинских отношений, а как максимум к русско-цинской войне. Россия совершенно не опасалась за безопасность своих владений, так как попытка создать союз с Джунгарией – подтверждение уверенности в своих силах. О каком-то давлении империи Цин на Россию с помощью вооружённых сил не может идти речи.

Но смерть императора Канси заставила Джунгарию повременить с союзом с Россией. В результате Россия потерпела неудачу в отношениях как с империей Цин, так и с Джунгарией. Именно попытка вернуть былые позиции в отношениях с империей Цин, то есть возобновить русско-китайскую торговлю, и стремление цинской стороны обезопасить фланг путём демаркации границы и явились причиной посылки в 1725 г. в Китай посольства С. Рагузинского.

После долгих переговоров сначала был заключён Буринский трактат (20 августа 1727 г.), а далее и сам Кяхтинский договор (21 октября 1727 г.), в который отдельной статьёй был включён Буринский трактат.

Кяхтинский договор 1727 г. – стал точным повторением ситуации, происходившей в Нерчинске в 1689 г., исключая только факт военного столкновения вооружённых сил двух стран. В результате Буринского трактата Россия уступала империи Цин Урянхайский край, район озера Косогол и Далай-нор. А империя Цин возобновляла российско-китайскую караванную торговлю, но ограничив его размер русских караванов до 200 человек и срок отправки каравана раз в три года, сравнивая тем самым размер российских и джунгарских караванов. Также империя Цин разрешала торговать китайским купцам в двух пунктах на русско-халхасской границе: Кяхте и Цурхайту (Маймайчене), что выносило русско-китайскую и русско-монгольскую торговлю на границу. Тем самым империя Цин добилась полного вытеснения русских из Монголии, не потеряв при этом ничего: вся торговля с Россией теперь полностью регулировалась государственными органами империи Цин, что обеспечивало для империи новый рычаг давления на Россию, на всю её дальневосточную и частично центрально-азиатскую политику.

Что касается заявлений о превосходстве цинов над русскими войсками, то нужно отметить, что не было этого превосходства, так как Россия, успешно защищавшая Амур ограниченными силами. Теперь и в регионе ближе находившемся к центрам Сибири и лучше освоенном, чем Приамурье могла защищаться и не только, тем более даже если бы превосходство Цинской армии существовало, то реализовать его не было бы возможности: в результате войны с Россией империя Цин получила бы второй фронт (первый - Джунгарское ханство), когда, имея даже один фронт, в последующей войне с Джунгарией 1729 – 1733 гг. империя Цин стала на грань финансового кризиса [Гуревич Б. П. Международные отношения... , стр. 98 - 99] при всём своём количественном превосходстве в войсках над Джунгарией не могла достигнуть победы. Это в России понимали и старались поддерживать существование Джунгарского ханства как доброжелательным нейтралитетом во время джунгаро-цинских войн, так и экономически, всячески развивая русско-джунгарскую торговлю [Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М., 1979, стр. 101 - 102].

За возобновление караванной торговли Россия заплатила не только своими территориями и влиянием в Халхе, но и международным авторитетом: отныне переписка между Россией и империей Цин стала

вестись не между царём и богдыханом, а через Сенат и Лифаньюань (палата сношений с варварами), что означало подтверждение Россией статуса зависимой от Цинской империи державы. Но, как верно отмечает Н. А. Самойлов, это всё-таки несло России и практическую пользу: снимались многие противоречия возникавшие при переписке царей, следовательно, процесс достижения Россией своих целей облегчился. [Самойлов Н. А. Россия и Китай]

Кяхтинский договор официально закрепил существование Русской Духовной миссии в Пекине, которая играла фактически играла роль посольства России в Китае, тогда как посольства других стран стали появляться в Пекине только с 1860 г., а торговый агент Российской империи в Пекине появился ещё в результате миссии Л. Измайлова.

Подписание Кяхтинского договора было более значимо для империи Цин, чем для России: в результате подписания договора империя Цин развязала себе руки в борьбе с Джунгарским ханством, обеспечив себе не только надёжный фланг, но и заимев новые рычаги влияния на Россию. Вновь стремление России к высоким прибылям обеспечили ей дипломатическую неудачу и во всех отношениях успех цинской стороны.

Российско-цинские отношения в 1728 – 1805 гг.

В данное время, то есть после заключения Кяхтинского договора, основной политической проблемой в российско-цинских отношениях становится джунгарский вопрос. Основной задачей внешней политики Цинской империи на этот период становится ликвидация Джунгарского ханства: ликвидация Джунгарского ханства позволит достигнуть двух стратегических целей: во-первых, сделать весь монгольский мир подконтрольным империи Цин, тем самым создать стабильную ситуацию в монгольской буферной зоне, во-вторых продолжить осуществление основной внешнеполитической цели империи: создание буфера вокруг Внутреннего Китая, где территории Джунгарского ханства будут играть роль буфера. Россия же, напротив, была заинтересована в сохранении Джунгарского ханства, как нейтрального, а иногда, и зависимого, соседа, хорошие отношения с которым позволяли России оказывать давление на цинский Китай. Однако я считаю и для России ликвидация Джунгарского ханства приносило выгоду, по сколько и у России был «имперский взгляд», тоже хотела завладеть территориями Центральной Азии. Этим был обусловлен провал двух миссий Асхани Амба Таши, направленных императором Юнчжэном в 1731 и 1732 гг. в Петербург с целью склонить Россию предоставить помощь калмыков, находившихся в российском подданстве в войне с джунгарами. Помимо в отказе на просьбу маньчжуров, Петербург фактически запретил маньчжурским послам посещать казахов и Бухару, которых последние хотели склонить к походу против Джунгар. Таким образом, Россия приложила все возможные силы, чтобы создать дипломатическую блокаду империи Цин. Война между джунгарами и цинами протекала с переменным успехом, а переговоры, начатые ещё в 1734 г., закончились только в 1740 г. Россия в результате данной войны получила некоторое число перебежчиков из Халхи и ослабление двух соседей.

Новая джунгаро-цинская война 1755 – 1758 гг. оканчивается полной ликвидацией Джунгарского ханства и его присоединением к Цинской империи. Однако если не считать некоторых приобретений России, вызванных войной, присоединение Алтая и перебежчиков из Халхи, то в целом война привела к ликвидации буфера между империей Цин и Россией в Централь-

ной Азии. Теперь фактически от Охотского моря до оз. Балхаш у России был один сосед – Китай.

Следует подвести некоторые итоги за 1689 – 1758 гг. для империи Цин.

Во-первых, империя Цин закончила формирование буферной зоны на севере и на западе своих владений, что сделало большинство территорий Внутреннего Китая неуязвимыми, во-вторых, империя Цин уничтожила своего главного врага – Джунгарское ханство, в-третьих, империя Цин объединила весь монгольский мир под своим началом, в-четвёртых, империя создала эффективные экономические рычаги влияния на Россию, опасность от которой была теперь сведена к минимуму. Россия же за данный период потеряла около 1,5 млн. км на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, во-вторых, Россия потеряла возможность давления на империю Цин хорошими связями с Джунгарским ханством в связи с его ликвидацией, наконец, Россия должна была вести сдержанную политику по отношению к империи Цин, так как вся торговля с Китаем (а значит и вся торговля от оз. Балхаш до Охотского моря) была сосредоточена в Кяхте и полностью контролировалась империей Цин. [Моисеев В.А. Цинская Империя М 1983г.с232]

Хотя нужно отметить, что Китай в то время не обладал военной мощью, и были внутренние проблемы и внешние. Внешняя политика, основанная на концепциях китаецентризма, отражалась как приносящий пользу элемент.

Анализ взаимодействия Китая с центральной Азией начиная со времен древней Ханьской империи показывает, что в правящих кругах собственно-Китая на протяжении многих веков существовал ряд традиционных соображений о выгодности политического присутствия на этих землях - будь то реальное распространение китайской супрематии на некоторые области современного Синьцзян-Уйгурского автономного района (оазисы Кумул и Турфан), или, хотя бы контроль над оживленными торговыми артериями, пролежавшими там. В разное время на первый план выходили различные мотивы - это могла быть торговля вдоль Великого шелкового пути, необходимость обеспечения безопасности собственно Китая, ликвидация угрозы подпадания под сюзеренитет тюркского каганата или же, как в интересующий нас период середины XIX века, - осознание стратегической роли района и стремление соответственно использовать этот стратегически важный район Центральной Азии, имеющий выход, практически, во все страны, сколько-нибудь затрагивающие положение Китая на Востоке. Контроль над Синьцзяном означал обладание ключевой сторожевой позицией, защищавшей Китай от гипотетического продвижения и Англии, и России с Запада. Это давало самому Китаю возможность выйти на непосредственный контакт со всеми сопредельными региону странами (Тибет, Монголия, Афганистан, российские Средняя Азия и Казахстан, Индия).

Литература

1. Думан Л.Н. Внешняя политика государства Цин. – М., 1977.
2. Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX вв. – М., 1979.
3. Тихвинский С.Л. Китай и соседи. – М., 1982.
4. Тихвинский С.Л. Маньчжурское владычество в Китае. – М., 1966.
5. Сулейманов В.А. Из истории Казахстана 18 вв. – Алма-Ата, 1988.
6. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубеже Центральной Азии.